Судьба страны в судьбе народа.

Всегда с гордость рассказываю своим внукам об их прапрадедушке Фёдоре Трофимовиче Дудка. С возрастом я его лучше понимаю и горжусь силой русского характера. Сколько жизненных испытаний ему пришлось вынести!

Наше село Ущерпье расположилось на самом крутом берегу Ипути. Река возле села особенно красива весной: вешние воды разливаются по всей пойме, затопляя луга, подходят к самому бору. Нивы, луга и сверкающая Ипуть придают этому краю особое очарование. Вот в таком замечательном месте родился мой дедушка - Федор Трофимович Дудка, в прошлом моряк, старший баталер «Авроры», «Жемчуга» и «Орла». Такая была у него смешная фамилия: Дудка.

Он родился в 1886году в селе Ущерпье в семье крестьянина самым младшим ребёнком. Жили они очень бедно. Из 17 родившихся в семье детей, выросли только пять последних. Предыдущие - умерли в младенчестве. Несмотря на бедность в семье, отец моего дедушки всё-таки дал начальное образование младшим детям. Они учились и окончили церковно - приходскую школу на отлично. Учитель предложил Трофиму Прокофьевичу, чтобы его сын учился дальше, обещал сделать всё возможное, чтобы он учился за государственный счёт. Учитель убеждал, что Фёдор - одарённый мальчик и нельзя ему оставаться в крестьянстве. Но отец Фёдора был непреклонен. Для Фёдора было подготовлено место работы у помещика. В 1898году Фёдор окончил Ущерпское народное училище. До этого ещё граф Листовский взял его к себе казачком, помещичьих детей учили домашние учителя и казачок всегда присутствовал на занятиях, постигал языки и геометрию. Так как он был смышлёный и интересовался науками, он многому научился. В каком-то потаённом уголке души некий голос шептал ему, что он должен увидеть мир, надо только стать образованным, это очень важно.

В 1907 году был призван в армию, попал в дальневосточный флот, был прописан к Владивостокскому порту… Прослужил там 10 лет, дослужился до офицера. Объехал по морю чуть ли не весь мир. Три раза пересекал тропики. Самое яркое впечатление его жизни связано с Италией. В 1908 году во время землетрясения в Италии спасал пострадавших людей.

Это случилось в начале зимы 1908года. Учебный отряд российских моряков – броненосец «Цесаревич», крейсеры «Аврора», «Олег» встал на якоря в Мессинском заливе. В ночь на 28 декабря в 5часов 20минут началось землетрясение. Вдруг вздулось море, поднялось волнами невероятной высоты, которые понеслись, сшибая мосты, и сверху упали на красавицу набережную, вмиг превратив её в груду мокрых камней.

В Мессине и Реджо - городишках на другом берегу пролива – земля начала дёргаться, конвульсии её, то увеличивались, то слабели. Но через две минуты толчок

сокрушительной силы в один миг превратил Мессину в руины. Когда Фёдор Дудка с другими моряками «Авроры» высадился на берег, увидели жуткую картину. Набережная была вся искалечена, причём некоторые дома, вернее, то, что осталось от них, поднялись на вновь возникших холмах, другие опустились под уровень моря, рядом с вокзалом, разбитым в прах, валялись разломанные в щепу вагоны и разорванные рельсы. И крики! Никогда не забудет Фёдор этот вселенский вой, этот тысячекратный вопль в пламени и клубах пыли…

В Мессинском землетрясении за минуту погибли 250 тысяч человек. Русские моряки работали день и ночь, вытаскивая из-под обломков живых и мёртвых.

Фёдор Дудка из-под обломков дома вытащил сильно исцарапанного, очень пыльного, но живого молодого итальянца. Вскоре откопали и его жену. У итальянца были совершенно сумасшедшие глаза, он беспрестанно что-то бормотал и жестами просил копать дальше, из чего Фёдор понял, что там ещё кто-то есть. И правда: вскоре откопали девочку лет пяти, тоже живую, и Дудка помог отнести её в ратушу, где собирались уцелевшие люди.

Потом уже в ратуше был большой приём, говорили речи и вручали серебряные медали за спасение города Мессины. На приёме этом и нашёл Дудку спасённый им молодой итальянец синьор Трикоми. Благодарил, конечно, обнимал и подарил на память фотографическую карточку. Фёдор хранил её потом всю жизнь.

Море Дудка очень полюбил и подал рапорт на сверхсрочную службу. В 1916году во время первой мировой войны, служил на «Жемчуге» и служил бы ещё долго, но немцы подобрались к ним под английским флагом и в упор расстреляли «Жемчуг», и Аскольд» Это был не бой, а фактически расстрел. Из команды 800 человек спаслись только 200, крейсер находился в двухстах метрах от берега, французские моряки помогали спасаться русским, американцы - же отказались. Из спасённых двухсот моряков все были ранены и контужены.В госпитале Фёдора подлечили и отправили на крейсер «Орёл», который стоял во Владивостоке. В характеристике моряка значилось: «Отличается аккуратностью, большой работоспособностью, понятливостью и дисциплинарностью. Будучи развитым нижним чином, в то же время выказал себя человеком, заслуживающим полного доверия». О доверии сказано потому, что ведь Дудка всё время был баталером, то есть состоял при всевозможном пищевом вещевом довольствии. За всю свою долгую жизнь Фёдор Трофимович Дудка тем ещё отличался в России, что никогда ничего не украл.

На «Орле» поначалу служилось хорошо, но Дудка от контузии стал глохнуть. И в сентябре 1917 года, накануне революции, Фёдора списали в Сибирский флотский экипаж на предмет увольнения в запас. Потом он узнал, как отличилась «Аврора».

Еще одним из важных событий в жизни Фёдора Трофимовича было письмо его государю императору в 1914 году. «Всепресветлейший державнейший великий государь император Николай Александрович, самодержец всероссийский, государь всемилостивейший, - писал Дудка. – Просит сверхсрочнослужащий Фёдор Трофимович Дудка о нижеследующем. Настоящая моя фамилия Дудка относится к вещественному предмету, который входит в состав амуничного снабжения нижних чинов флота, и поэтому при произношении слова «дудка» мне часто невольно приходится обращать внимание на не касающийся меня зов, причём в среде моих товарищей фамилия нередко является поводом к обидным для меня насмешкам, почему и имею желание переменить настоящую свою фамилию на фамилию Румянцев…»

Письмо пошло из Владивостока 24 января, а 17 июля император замену фамилии «всемилостивейший соизволил разрешить», и Дудка стал Румянцевым.

Ну а потом началась советская жизнь Фёдора Румянцева. Вернулся домой, работал младшим счётоводом колхоза им. Ленина, «родил» шестерых дочерей и всех их сделал учительницами, потому что очень всю свою жизнь уважал знания.

А потом была война, и оказался Фёдор под немцами. Всякое повидал и людей всяких… Когда немцы пришли, Гришка Шевцов надел парадный костюм и пошёл кланяться. Пять большевиков назвал, выдал. А Федор Трофимович честь сохранил, ничем себя не замарал.

Фёдор Трофимович хлопотал на склоне лет хоть о какой-нибудь пенсии, обращался в министерство социального обеспечения. Ему отказали. Законом о государственных пенсиях не предусмотрена возможность назначения пенсии инвалидам 1-й империалистической войны. Фёдор Трофимович уволен по болезни с военной службы (он был контужен в бою) в сентябре 1917года, т.е. до установления Советской власти, следовательно, до начала гражданской войны. Трудно было ему, глухому старику, понять почему Законом о государственных пенсиях не предусмотрена возможность назначения пенсии инвалидам 1-й мировой войны.

Обратился он с просьбой в колхоз о назначении пенсии. Долго решали и определили пенсию: трудодень с четвертью за полгода. Только получить её не успел: умер.

Вот так и прошла его жизнь.

Шлык Л.В. директор Ущерпской поселенческой центральной библиотеки.